

Илья
Щербинин

ПАЛЕЦ

CENSORED

отрезанный
цензурой

Илья Щербинин

Палец. Отрезанный цензурой

«Издательские решения»

Щербинин И.

Палец. Отрезанный цензурой / И. Щербинин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740275-4

История о том, как медиа-истерия позволяет бытовую войну, в которой каждый может лишиться и головы, и прочих ценных органов.

ISBN 978-5-44-740275-4

© Щербинин И.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Палец
Отрезанный цензурой
Илья Щербинин

© Илья Щербинин, 2016

© Илья Щербинин, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4474-0275-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Аркаша с мужиками стелили крышу. Дырки в гофре, как известно, размечают и сверлят еще на заводе, а потому, укладывая внахлест один лист на другой, он под восхищенные взгляды мужиков, снова и снова мог позволить себе проделывать любимый фокус. Он наживлял гвоздь вращательными движениями, окидывая ехидным взглядом собравшихся благодарных зрителей и легким движением большого пальца вгонял гвоздь в кровлю. Со стороны его манипуляции казались элементарными и незамысловатыми, потому как, при исполнении трюка, Аркашино лицо не перекашивало и не напрягалось. В то же время, если бы кто-то из зрителей обладал хотя бы зачатками способности видеть через одежду, коей часто пользуются в комиксах и прочей подростковой феерии, он бы тотчас заметил, как под Аркашиной робой мускулы, жилы и даже кожа принимают монолитную целостность. Прикончив очередную жертву, он бросал взгляд на мужиков, прищулив один глаз и усмехнувшись, и тотчас находил в кармане робы следующую. Аркаша не любил перерывы, он был профессионалом и гордился этим.

На самом деле по профессии Аркаша был укладчиком, и просто обожал укладывать людей в бессознательное состояние. Он никогда не беспредельничал, а напротив, подходил к этому делу избирательно и охаживал только тех товарищей, которые вызывали в его полторацентнеровой туше невообразимое чувство тоски и нарушали гармонию мира – «евреев, геев, да других извращенных тварин – фети-педа-зоошистов». Поговаривали, что после работы, когда внутри у него что-то там свербело и раскачивалось, он иногда прогуливался пешком, до ближайшего круглосуточного секс-шопа, где, отдежурив, когда десять минут, а когда и два часа, выживал очередную жертву, дабы укатать ее поверх свежеуложенного Аркашей асфальта и восстановить баланс справедливости во вселенной. После этого, довольный собой, он возвращался в свою съемную квартирку на окраине Москвы, где ждала его одна из временных жен, Анна, внезапно ставшая постоянной. На заре своего сорокалетия Аркаша наконец-то скопил на хоромы. И пускай хоромы эти были в замкадье, в неудобном месте на шестидесятом километре по Ярославке, среди еще строящегося коттеджного поселка, не имели ни нормального подъезда, ни воды, но стояли на земле и в них теплился свет, благодаря электрическим проводам, протянутым внаглую от трансформаторной будки строителями. На большее денег укладчику не хватило.

Аркашин дом был вторым в очереди. Укладчик периодически приезжал на стройку осматривать свое сокровище. Прораб божился ему и обещал, что они уложатся в срок, что вот-вот скоро он заедет и обустроит свой порядок и царство на выделенном участке. Но приехав на участок на майские праздники он обнаружил странную картину: строителей не было, а его домишко о двух этажах, стоял недоделанным мамонтом, с непокрытой крышей, проливаемый насквозь дождями. Станным ему это показалось и несправедливым – соседи его всю живют вот: следы от колес, заборчик поставлен, газончик застелен, а по Аркашиным хоромам ветер гуляет. Хотя на третьем и остальных участках стройка вообще не наблюдалась, кое-где был положен фундамент, да и только.

Потоптавшись по жиже вокруг своего дома, Аркаша направился к соседскому. Постучал. Еще раз. Ему настолько долго не открывали, что внутри уже засвербело раздражение. Аркаша уже собирался развернуться и уйти, как вдруг тяжело скрипнул засов. И на пороге появился юнец: явно еврейской наружности, в шарфе повязанном узлом вокруг шеи, очках с толстой перламутровой оправой и меховых тапочках с кисточками. Юнец смотрел на Аркадию и молчал. Аркадий молчал в ответ, так как был глубоко озадачен: в голове своей он готовился встре-

тить на пороге почти свое отражение. А потому сие увиденное нечто произвело на него мозговывносящий эффект.

– Я тут, как бы, сосед, – начал подбирать слова Аркаша, – ну, то есть не сосед еще, но уже заплатил. Ты этих... таджиков не видал? Или мужика такого, ну строил который. Ну, то есть строили таджики, ну ты понял, да?

– Не знаю, как вам это сказать, – начал подбирать слова очкарик, – меня Юра зовут.

– Ну это понятно, чё с таджиками?

– Они как бы киргизы, и молдаванин один.

– Ты чего мне за нации заливаешь? Ты на вопросы то отвечай, – начал беситься Аркаша, – где бригада?

– Я вас, как бы,... – испугался Юра, – готовлю.

– Ты чего мне жена? Мне жена готовит и дает.

– Они уехали – быстро пробормотал сосед и чуть двинулся за косяк, точно боясь получить по лицу.

– Куда?

– Домой, в Киргизию и... в Молдавию

– Да хоть в Мухосранск! – не понял Аркаша – Какого хера?

– Им деньги платить перестали, вот они и уехали. По-моему, это нормально когда деньги не платят...

– Да кто не заплатил! Я все заплатил! Кто строить будет? – ощущение трагедии уже зашевелилось в Аркашиной голове, – Кто блять крышу закроет!

– Я то.. Я-то... причем! – испугался Юра, – я тут живу, я врач, к вашему дому вообще никакого отношения не имею.

– Ты не имеешь?! Ты первый был! – Аркаша не удержался и пошел на него. Юра резко дернулся внутрь и хлопнул дверью. Аркаша дошел до двери и остановился, взгляд его упал на витраж, вставленный в дверь: семь разноцветных кусочков стекла в виде полукруга точно светили ему прямо в глаза. «Странно...», – подумал Аркаша.

– Вам в контору надо, – через дверь кричал Юра, – там и разбираться. Только в больницу сходите сначала, у вас энергетические потоки не в порядке и с кровью что-то. Явно в голову бьет или еще куда-то не туда.

За это он определенно должен был бы схлопотать по морде, но Аркаша его уже не слышал. Он направлялся в Москву. Минут за тридцать он просочился, через заторы в самый центр, подрезая всех, кого встретил на пути, и за секунду влетел на третий этаж, где располагалась кондейка, она же строительная корпорация «Хоромина МО». Методично и долго ломился в дверь, пытаясь сдвинуть ее со своего пути, когда же дверь двинулась на него, заставляя отступить, он не растерялся и распахнул ее настежь, вывернув косяк вместе с секретаршей, открывшей ему дверь. В один шаг оказался у двери директора и нажал на нее. Металлическая дверь не поддавалась. Он потянул, дверь даже не скрипнула. Он еще несколько раз повторил операции вперед назад, вперед назад, вперед назад.

– Это те не баба, – спокойно сказала секретарша, – сколько не имей – не застонет. Сварная она. Восемь распорок во все четыре стороны.

Аркаша не унимался.

– Ее содержимое уже месяц как в сторону Кипра отбыло. Менты были – через окно забрались.

Аркаша остановился и тупо смотрел в дверь.

– Поселок какой? – спросила секретарша, проходя к столу.

– А у вас че несколько?

– Прохладный, Золотой берег, Тихая долина, Новая жизнь...

– Радужный, – пробасил Аркадий.

– Печально, – отозвалась секретарша, – там всего полтора дома построено, остальные так, даже документы на строительство толком не оформляли. Там же в трех километрах полигон, да Хим. Завод. Почти ничего и не куплено, если бы не два первых идиота, что там купили – мы даже думали отказаться от участка.

– Так я и есть, – Аркаша, наконец-то повернулся к ней лицом.

– Так для вас еще не все потеряно, – прошептала секретарша, точно вспомнила срабавший еще месяц назад навык умасливания клиентов. Она вытащила из стола папку и разложила перед Аркашей документы, ткнув в листок, – вот это подпишите.

– Что это?

– Акт приемки, что вы не имеете к нам претензий.

– Так я имею, – начал разгоняться Аркадий.

– А, ну если имеете, – спокойно отреагировала секретарша и принялась методично собирать бумаги в папку, – то можете сами получать разрешения на строительство, планы участка, утвержденную схему проводки линии электропередач и прочее, прочее... если получите, конечно. В частном порядке без волосатой лапы, это года два занимает.

«Трахнуть бы ее, – вздохнув подумал Аркаша, – об стенку... да нельзя... баба.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.